

Министерство труда и социального развития
Республики Саха (Якутия)

ГБУ РС(Я) «Республиканский центр содействия
семейному воспитанию»

ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ: СОХРАНИТЬ НЕЛЬЗЯ РАСКРЫТЬ...

Якутск
Дом печати
2023

УДК
ББК

ГБУ РС(Я) «Республиканский центр содействия семейному воспитанию»

Тайна усыновления: сохранить нельзя раскрыть... / сост. – Якутск : Дом печати, 2023. - 16 с.

Приемные семьи, где растет усыновленный (удочеренный) ребенок, волнуют такие же проблемы, радости и огорчения, что и в обычных, кровных семьях. Но в приемных семьях есть свои особенности и вопросы, одним из которых является – сохранять ли тайну усыновления? В этой брошюре можно найти ответ на вопрос, должен ли ребенок знать, что его родители другие люди?

Брошюра предназначена для замещающих родителей, которые взяли или желают взять ребенка в свою семью.

УДК
ББК

©, составление, 2023
© Оформление. Дом печати, 2023

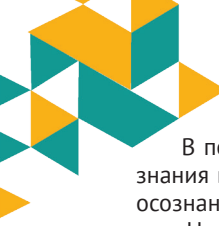
*...Жили на свете две женщины, которые друг друга не знали.
Одну ты не помнишь, другую называешь мамой.
Две разные женщины, создавшие твою жизнь.
Одна стала твоей путеводной звездой, другая стала твоим солнцем.
Первая женщина дала тебе жизнь, а вторая учила, как ее прожить.
Одна дала тебе желание быть любимым, а другая подарила тебе любовь.
Первая дала тебе национальность, вторая дала тебе имя.
Одна подарила тебе талант, другая дала тебе цель.
Одна видела твою милую улыбку при рождении, другая осушила твои слезы.
Одна не смогла предоставить тебе дом, другая молила о ребенке, и Бог услышал ее.
И сейчас ты задаешь мне сквозь слезы вопрос: наследственность или окружение – чей я плод? И того, и другого, мой милый! Просто две разные любви...*

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

В России тайна усыновления сформировалась в советское время, когда многие люди для того, чтобы выжить, были вынуждены скрывать свое «неподходящее» социальное происхождение, «неудобную» национальность, родителей – «врагов народа». Сейчас исследования психологов показали, что люди, которые в вихре социальных бурь утратили свои корни и выросли в атмосфере недомолвок и «скелетов в шкафу», в итоге оказались в жизни менее счастливыми, больше болели, с трудом заводили семьи, не преуспели в самореализации.

Другие страны давно уже отказались от «закрытого» усыновления, когда государство способствует сохранению родителями тайны усыновления. Там усыновление не приравнивается к подвигу и не рассматривается как безрассудство («вы что, а гены, а ужасная наследственность?»). В этих странах усыновление – просто другая форма появления в семье детей, ничуть не менее нормальная и радостная в глазах общества, чем рождение ребенка.

В нашей стране в течение долгого времени считалось, что необходимость тайны усыновления продиктована только во благо ребенка. Многие думали, что детям будет сложнее влиться в новые семьи, или что они будут не так сильно любить своих усыновителей, если они будут знать, что где-то у них есть «настоящие» родители. Сейчас, когда выросло не одно поколение усыновленных детей и стали очевидны негативные последствия сохранения тайны, пришло понимание, что награждение искусственных барьеров не способствует гармоничному развитию ребенка, жизнь в атмосфере «страха разоблачения» не позволяет создать доверительные отношения в семье.

В последние годы идет мощный процесс переоценки общественного сознания в вопросах семейного устройства детей-сирот. Все больше родителей осознанно принимают решение рассказать ребенку правду о его происхождении. Недаром в программный документ – Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012–2017 годы – внесен пункт, для России без преувеличения революционный: «Переход к системе открытого усыновления с отказом от тайны усыновления». Но традиции и стереотипы, сложившиеся в течение столь долгого времени, еще сохраняют свою силу, что требует дополнительных разъяснений, исследований и популяризации «открытого» усыновления.

ЧЕГО БОЯТСЯ РОДИТЕЛИ?

- **«...нанести психологическую травму ребёнку»**

Но если посмотреть правде в глаза, усыновленный ребенок изначально уже травмирован потерей (или предательством) самых близких людей – родителей. Любое усыновление – это всегда результат утраты кровных родителей, раннего и важного ощущения принадлежности и принятия.

Девять месяцев ребенок находился в утробе матери, составляя с ней единое психофизиологическое, биохимическое, энергетическое целое (симбиоз). Даже после родов по неотъемлемому закону природы мать должна быть рядом с ребенком, чтоб обеспечить его адаптацию к новому миру, сформировать ощущение безопасности и комфорта, полностью запустить все физиологические и гормональные процессы (диадная стадия развития). В случае замены матери на другую женщину ребенок сразу ощущает это по запаху, тактильным прикосновениям, чувству на уровне интуиции, и эта базовая (первичная) потеря матери вызывает у него огромное чувство горя, одиночества, боли и тоски. Многие дети, оставленные матерями с рождения, даже те, кто ничего не знал об этом факте, помнят эти смутные ощущения страха и боли отвержения, у других травматичные воспоминания вытесняются в бессознательное, прорываясь изредка приступами необъяснимой тревоги и пустоты, ощущением, что «со мной что-то не так», «я не такой, как надо», «как будто внутри, в глубине что-то очень болит, хотя непонятно, что и почему».

«...И тоска вдруг такая нагрянет,
Что и плакать-то толком не сможешь,
И безумно к карнизу потянет,
И захочешь порезов на коже.
Чтобы только не помнить о боли
От твоей нелюбви, от разлуки,

У висков – стук отравленной крови
И рыданий задушенных звуки.
А наутро – опухшие веки,
Свежесть, словно от майского грома.
Сложно в прошлое даже поверить.
Тебе тоже это знакомо?»

Сергеева В.

«Когда я родился, тебя не было, мам!»

Надо ли говорить о том, как базовая травма потери кровной матери влияет на дальнейшее развитие ребенка, на его самооценку и восприятие себя, формирование у него доверия к миру и привязанности к новым «близким взрослым»!

Единственный способ «лечения» таких глубоких психологических травм – это «вывести» негативные переживания из бессознательного в осознаваемое, т.е. проговорить, прожить их заново, принять, отплакать. Причем это нужно сделать ребенку вместе с родителем, только он сможет принять на себя весь шквал противоречивых чувств, дать ребенку поддержку и силу для того, чтоб он принял и уложил эту часть своей жизни в душе. Очень важно, чтобы ребенок был уверен в силе своих приемных родителей, в том, что он будет принят ими целиком, вместе со своей болью и историей. Только тогда эта травма не будет мешать развиваться ребенку дальше, наслаждаться ему красками жизни и чувствовать себя счастливым.

Понятно, что в условиях сохранения тайны усыновления, ни о какой проработке травматичных переживаний не может идти и речи. Ограждая ребенка от болезненной правды, родители невольно впадают в иллюзию, что могут переписать задним числом его судьбу, как будто «ничего такого не было». Исключая все разговоры о том, что произошло, родители не дают шанса ребенку на восстановление и гармоничное развитие.

- **«...ребёнок разлюбит нас и уйдет к кровным...»**

Практика закрытого усыновления считала, что ребенок может любить только одну мать и только одного отца. Соответственно, ребенок не должен даже думать о кровных родителях, и их следует «стереть» из его памяти и жизни. Ребенок, оторванный от своих корней, тратил неизмеримо больше времени и сил на разрешение обуревающих его противоречивых чувств, пытаясь решить для себя, «чей» он, и кого он «должен» любить. Усыновители при этом тоже ввязывались в негласный разрушительный и совершенно бесплодный спор о том, кто же для ребенка более «настоящий» родитель.

Сегодня большинство усыновленных детей знают, что были усыновлены, владеют той или иной информацией о своих кровных семьях и даже поддерживают с ними контакты. Открытость в вопросе усыновления никак не уменьшила их любовь и преданность к усыновителям. Наоборот, их отношения с приемными родителями стали еще крепче на прочном фундаменте честности, откровенности и взаимного доверия. Этому способствовало то, что эти дети имели счастливую возможность открыто обсуждать с родителями тему своего усыновления, прорабатывать свои сокровенные и противоречивые чувства, реально удостовериться в поддержке и любви родителей.

И дети, и усыновители должны понимать, что необязательно переставать любить одного человека, чтобы полюбить другого. Родителям «разрешено» любить несколько детей – более того, это считается само собой разумеющимся. Детям (ими самими и окружающими) тоже должно быть «разрешено» любить несколько родителей.

- **«...кровные родители будут вмешиваться в жизнь семьи и негативно влиять на ребёнка»**

Если ребенок после встречи с кровным родителем эмоционально взвинчен, то, скорее всего, он переживает психологическую травму, и родителям не стоит сразу выносить окончательный приговор о вреде данных контактов. Лучше поговорить с ребенком, помочь ему выразить противоречивые чувства, которые он испытывает, дать время уложить в душе такую непростую ситуацию. В случае явного негативного влияния кровных родственников на ребенка, вы всегда можете обратиться в отделы опеки и попечительства, центры семейного устройства, службы сопровождения приемных родителей.

ГОВОРИТЬ ЛИ О ПРОШЛОМ?

В жизни ребенка, потерявшего родителей, на момент встречи с приемной семьей уже произошло очень много разных событий. О каких-то из них мы знаем, о других – можем даже не догадываться. В период адаптации в приемной семье мы стараемся бережно относиться к опыту ребенка, кропотливо отмечаем все изменения его состояния, делаем все возможное, чтобы он обжился, «оттаял». А потом жизнь начинает идти своим чередом, трудности в жизни приемного ребенка часто внешне особо ничем не отличаются от неурядиц условно обычного ребенка: подрался, отказывается идти в школу, нагрубил родителям, сказал неправду... Тема приемности как будто сходит на нет и остается только в памяти семьи и в документах.

Но не все так просто. Многие семьи, успешно вырастившие по несколько кровных детей, утверждают, что с приемными детьми часто не срабатывают все известные им методы воспитания. Как будто есть что-то, что незримо отличает ребенка с тяжелой ранней историей от более благополучных сверстников, и нужно все время дополнительно принимать в расчет это прошедшее, но не исчезнувшее неблагополучие.

Психологической травмой (или психотравмой) называют особо тяжелые переживания, вызванные острой стрессовой ситуацией и нарушающие нормальную психическую жизнь человека. Чаще всего приемные дети имеют в своем опыте не одно травматическое событие, а различные сочетания нескольких: потеря родителей и/или других близких взрослых, отсутствие заботы или непоследовательная забота, пренебрежение к потребностям, жестокое обращение, сексуальное насилие и другие. При этом единичный травматический эпизод гораздо менее разрушителен для психики, чем череда повторяющихся событий.

Из опыта работы с подобными случаями мы можем сказать, что нужно непременно постараться раскрутить этот клубок со всеми образовавшимися узелками, чтобы найти то место, куда уводит хвостик ниточки. Когда мы стараемся побольше хорошего заложить в ребенка, начиная отсчет от того момента, когда он пришел в семью, то не всегда задумываемся о том, что реально готов

воспринять ребенка, в каком состоянии находятся нижние этажи его развития, интеллектуального, физического и эмоционального. Но если пытаться строить стену из кирпичей на дырявом фундаменте, то ничего хорошего из этого не выйдет, и трещина рано или поздно «прострелит» всю стену. Всегда ли мы, отдаем себе отчет, в каком состоянии находится «фундамент» ребенка и выдержит ли он?

Конечно, порой очень хочется закрыть глаза на прошлые трагические события из жизни ребенка и попытаться компенсировать все своей любовью, ведь ребенок еще маленький и ничего не помнит. Но, к сожалению, это так не работает. Физиология травмы такова, что изменения в психических процессах происходят вне зависимости от того, помнит человек о самом травмирующем событии или нет. Конкретных воспоминаний может не быть, но остается память о том, чего не хватило: любви, тепла, объятий, еды, безопасности. Вместо этого были боль и крик, на которые никто не отзывался, неадекватные реакции взрослых, болезни... Все это хранится в нейронной памяти детского мозга, и нет такого способа, чтобы можно было просто так ее выключить. Она прорывается наружу в самые неподходящие моменты, и именно она удерживает те самые навыки, которые мы усиленно развиваем в ребенке, не пускает их вперед.

ПОРА ИЛИ НЕ ПОРА?

Часто родители спрашивают, в каком возрасте нужно сообщать ребенку, что он приемный. Но конкретного возраста нет. Если ребенок в семье с раннего детства, то хорошо бы, чтобы эта информация переплеталась с историей семьи с самого первого дня. Можно рассказать при ребенке или ему самому, как вы впервые увидели его в детском доме или в базе в Интернете; о том, как обустроивали комнату и выбирали первые игрушки; как вы искали свое сокровище и нашли. И для того, чтобы делиться этими трогательными воспоминаниями, совсем не обязательно ждать, когда ребенку исполнится пять или семь лет.

Если родители не хранят сознательно тайну усыновления, то хорошо бы рассказать ребенку историю его появления в семье до поступления в школу. К восьми годам дети из приемных семей обычно уже знают историю своей жизни. Даже если родители и не прикладывали к этому специальных усилий, то это передавалось в форме семейных баек, фотографий, рассказов родственников. В случае же, когда в школу приходит ребенок, который не знает, кто он и откуда, или имеет призрачные догадки о какой-то тете, он, мягко говоря, не очень уверенно себя чувствует. И, как правило, такие дети начинают теорией своего детства проверять мир на прочность. Они рассказывают одноклассникам и чужим взрослым всякие небылицы о своих кровных и приемных родителях, бывает, что и не очень лицеприятные, и наблюдают, как на это реагируют окружающие. Ведь им нужно создать какую-то свою картинку на месте имею-

щей пустоты и какое-то отношение к своей истории. Или, наоборот, ребенок замыкается и ощущает себя не таким, как все, со знаком минус. В дополнение ко всему добавляется стресс адаптации к школе, новые нагрузки, отметки. И все это выдержать маленькому человеку неимоверно сложно. Поэтому лучше бы озаботиться этими вопросами заранее.

Нередко бывает, что родители занимают такую позицию: мы тайну усыновления не храним, но ребенку ничего не говорили, потому что он не спрашивал. Или один раз что-то сказали, а больше он не интересовался.

В ситуации, когда родители ждут вопросов от ребенка, ответственность за раскрытие статуса ложится на самого ребенка. Но это ведь очень страшно! Это что-то неизвестное и точно очень плохое, потому что ребенок по вашим реакциям уже давно понял, что это вызывает у вас немалое напряжение. Как же маленькому человеку решиться сделать больно и себе, и вам? Это при том, что детям может быть уже 7 лет, и такие вопросы, «как я был в животе?», «как я родился?», «какой я был маленьким?», точно созрели в их головах. Очевидно, что такая ответственность, а по сути взрослая роль в разъяснении этих вопросов, не по силам маленькому ребенку. Дети, чувствуя мамины тревоги, не поднимают эту тему именно потому, чтобы не делать маме плохо и не пугать ее. И нетрудно догадаться, куда и как выливается скопившееся напряжение из-за этой ситуации: в бытовые вспышки, непослушание, истерики, а часто и болезни ребенка.

К ЧЕМУ ВЕДЁТ «СТРАУСИНАЯ ПОЛИТИКА»?

Довольно тяжёлая ситуация возникает тогда, когда ребёнок узнает тайну усыновления не от родителей, а от посторонних людей. Ощущение предательства, обмана, недоверия может подорвать даже самые хорошие отношения в семье. Ребёнку лучше узнать от самих родителей, только они могут найти добрые, наполненные любовью слова, помогут пережить и уложить в душе правду о происхождении.

Если ребёнок узнает правду в уже достаточно большом, а иногда даже во взрослом, возрасте, то, помимо шока, обиды, что его обманывали столько лет, ему покажется, что вся его жизнь переворачивается с ног на голову. Родители, род, происхождение – это основа личности каждого человека, на которой постепенно в течение жизни строится восприятие мира и себя самого. Такое «выбивание» фундамента личности крушит все уже сложившиеся в ходе развития человека мировоззрение, идентичность, отношения. Чем больше возраст ребенка, тем труднее и болезненнее ему заново выстраивать свой мир и отношения с окружающими с учетом выяснившейся правды.

Но даже если родители «подстраховались» со всех сторон, они все равно стараются контролировать ситуацию, все время боятся «разоблачения». Дети мало что понимают, но очень хорошо улавливают страх и напряжение родителей. Невозможность открытого разговора приводит к тому, что ребенок сам

пытается домыслить, придумать объяснения, чаще всего не соответствующие действительности. Такое «накручивание» себя, постоянная борьба со своей тревогой отбирает много психической энергии ребенка, тормозит его развитие, толкает на поведенческие нарушения.

ЧТО ВАЖНО ДЛЯ РЕБЕНКА В ТЕМЕ УСЫНОВЛЕНИЯ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ?

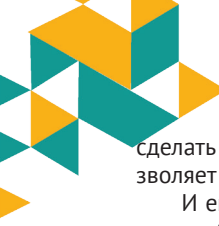
Самый оптимальный вариант открытого усыновления – ребенок узнает об этом как можно раньше, конечно, на доступном ему уровне понимания. По мере роста и развития ребенка, представление о своей приемности будет постоянно уточняться и дополняться, так что необходимость в разговорах с родителями на эту тему будет возникать все время. На каждом возрастном этапе ребенка характерны свои особенности восприятия информации, эмоционального реагирования и формирования представления об усыновлении. В начале новой стадии развития, когда умственные способности детей изменяются и позволяют им увидеть проблему усыновления по-новому, у ребят обычно просыпается большой интерес к этой теме и возникает множество вопросов. Когда дети проходят этот качественный скачок в развитии, их способность понимать новые аспекты усыновления уменьшается, и интерес угасает до тех пор, пока они не достигнут следующей стадии своего взросления.

Малыши (от рождения до 3 лет)

Главной задачей развития ребенка грудного и младшего возраста является формирование базового чувства доверия к людям и окружающему миру. В этот возрастной период для ребенка совершенно не имеет значения, как он появился в этой семье. Ребенок усваивает общую идею, что его усыновили, не очень задумываясь, что стоит за этим словом. Для него гораздо важнее ощущать, что родители его любят, принимают и что с ним не связано никаких событий, которые вызывали бы у родителей чувство неловкости. Такие вещи дети (как ни удивительно, особенно самые маленькие) очень хорошо чувствуют.

У маленького ребенка в силу его детского непонимания получение информации об усыновлении происходит безболезненно, именно это «обезболивание» должно и в будущем смягчить ту боль, которую он может почувствовать, когда уже будет в состоянии понимать всю ситуацию с усыновлением.

Если вы определились для себя, что ребенок будет знать правду о своем происхождении, то грудной возраст – самый оптимальный момент для начала формирования у него адекватного отношения к своей приемности. Родители всегда разговаривают с ребенком, даже если он совсем маленький, приговаривают, поясняют то, что их окружает, и что они сейчас будут делать. Вполне естественно и легко мама может начать этот разговор, утешая и успокаивая ребенка, если вдруг он резко заплакал или проснулся ночью. Это помогает снять напряжение и психологические барьеры, прежде всего, для самих родителей,

сделать тему приемности вполне привычной и само собой разумеющейся, позволяет подобрать самые нужные и ласковые слова для ребенка.

И еще один важный момент. Как ни странно звучит, но желательно сразу, пока ребенок маленький, по «свежим следам» собрать побольше информации и какие-то вещественные свидетельства о его кровных родителях и жизни до принятия в семью. Потом, когда ваш ребенок подрастет, эта информация о прошлой жизни может оказаться для него очень важной.

Дошкольники (от 3 до 7 лет)

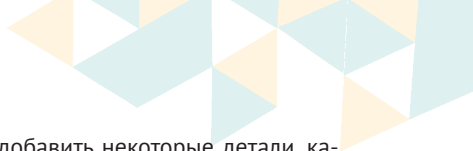
На этом этапе уже начинается понимание и осознание своей приемности, но оно формируется только через призму родительского отношения. Если ребенок знает о своей приемности с самого раннего детства, он считает ее само собой разумеющимся делом. Для него не столь важно, родили они его или нет, главное, что родители его любят и будут любить всегда. Если при этом родители спокойны, уверены в себе, если говорят об истории встречи с ребенком как о прекрасном событии в своей жизни, ребенок не видит в своем положении ничего необычного.

Этот возраст часто называют «порой почемучек». Именно сейчас ребенку все вокруг интересно, и он задает множество вопросов, и это может в значительной степени облегчить приемным родителям рассказ о происхождении ребенка. На вопросы детей этого возраста следует отвечать конкретно и доступно ребенку.

Разговоры на тему усыновления можно начать с просмотра мультфильмов и чтения сказок, благо, почти во всех сказках главный персонаж – это приемный ребенок. Когда ребенку 3 года, родители могут сами придумать свою семейную сказку. Так как ребенок пока еще не имеет понятия о «животике, где растут дети», условия появления ребенка на свет можно особо не оговаривать: «Жили-были мама и папа, и не было у них ребеночка, и они очень скучали и мечтали, чтобы у них появился сынок. А в другом месте жил мальчик... *(вставляется имя ребенка)*. У него не было родителей, и было ему грустно и одиноко. А потом они встретились и стали жить вместе, и получилась у них семья!» Дальше содержание сказки варьируется в зависимости от интересов ребенка и воспитательных задач родителей.

В 5-6 лет, когда у ребенка уже есть первые представления, откуда берутся дети, рассказ можно уже расширить и дополнить: «Мама и папа очень хотели ребеночка, но у них не получалось сделать так, чтобы малыш зародился и рос внутри мамы. Ты вырос в животике у другой женщины, твоей первой мамы. Но она тогда не могла заботиться о ребенке, и поэтому ты пришел жить к нам. Мы уверены, ей было очень грустно, и ты тоже можешь погрустить. И нам было грустно от того, что ты родился не у нас, но теперь мы счастливы, потому что мы одна семья! И мы думаем, что твоя первая мама тоже будет счастлива, если узнает, что у тебя все хорошо!»

Будучи простым изложением фактов, эта история является как бы рамкой и оставляет массу возможностей для дальнейшего обсуждения темы усынов-

ления. Когда дети подрастут, родители могут добавить некоторые детали, касающиеся, например, их невозможности иметь детей, или пребывания ребенка в детском доме, или причин, по которым кровные родители не могли тогда заботиться о нем.

Важно оценить, насколько адекватно ребенок воспринимает рассказанную ему историю, поскольку для детей этого возраста свойственно переплетение их собственных фантазий с реальностью. Понять это можно, послушав, как ребенок рассказывает историю сам, или, посмотрев, как он играет в нее с игрушками.

Детям очень важно слушать одно и то же несколько раз. Возможно даже, что история появления ребенка в семье какое-то время будет его любимой сказкой на ночь. В этом возрасте они ведут себя совершенно бесхитростно и могут поделиться подробностями усыновления с детьми, с которыми они вместе играют во дворе или ходят в детский сад. Следует осторожно и мягко оговорить вариант рассказа для посторонних и ненавязчиво потренировать ребенка на предмет ответов на возможные расспросы.

Очень важно в своем рассказе соблюсти баланс между реалистичностью истории и стремлением сделать ее позитивной. Не стоит представлять его кровных родителей только в негативном свете, даже если вам тяжело сдерживать свои эмоции. Переборите себя для того, чтобы позже ребенок не ощущал себя плохим из-за того, что его кровные родители были плохими. Однако не стоит представлять их и в слишком радужном свете. Ведь послушав о том, что его родители были замечательными и любили его, ребенок не сможет понять, почему они его оставили. А кроме того, если его биологические родители были такими замечательными и любящими, а затем отказались от него, то не произойдет ли то же самое и с его замечательными приемными родителями?

Объясняя, почему вы выбрали его, не следует говорить ребенку, что его усыновили потому, что он был самым лучшим (даже если для вас это выглядело так). В этом случае ребенок будет чувствовать себя обязанным и дальше оставаться таким же идеальным, самым лучшим – а то вдруг вы передумаете и вернете его из-за плохого поведения?

Один из способов сделать знание о приемности естественной частью жизни ребенка – сделать традицией семейный праздник в тот день, когда он пришел домой (или когда впервые встретились). В этот день смотрят старые фотографии, вспоминают «как это было», сочиняют сказки и веселые истории, накрывают праздничный стол. Конечно, это не праздник для гостей – это тихий, домашний ритуал, только для семьи.

Если среди друзей, родственников есть семьи с приемными детьми, хорошо бы общаться с ними, чтобы дети знали, что они не единственные в своем роде, и могли обсудить свои переживания и между собой, если захотят.

Младший школьный возраст (от 8 до 12 лет)

Дети в этом возрасте склонны проявлять особое любопытство к вопросу усыновления. В течение нескольких лет начальной школы, когда идет процесс активного накопления новой информации, детей интересует множество деталей, таких как, например: были ли их родные родители женаты, сколько им лет и где они живут, есть ли у них биологические братья и сестры?

В это время дети приходят к пониманию того, что в том, как они попали в свою семью, есть нечто необычное. На этой стадии развития ребенок начинает осознавать, что от него отказались биологические родители, что он потерял их. Многие дети испытывают боль, злость или грусть, могут чувствовать себя брошенными или отвергнутыми. Они переживают из-за отсутствия общения с настоящими родственниками – даже несмотря на то, что чувствуют себя счастливыми в своих новых семьях. У ребят также может возникнуть чувство незащищенности, потому что они еще не могут в полной мере понять, почему же они не остались жить со своими биологическими родителями.

Вместо того, чтобы оставлять его наедине с мрачными мыслями, усыновители должны превосхищать чувства ребенка и помогать ему их выразить («Я всегда вспоминаю твою биологическую мать, когда приближается твой день рождения. Ты тоже о ней думаешь? Может быть, ты хочешь что-нибудь о ней спросить? Если смогу, я обязательно отвечу на твои вопросы»). Учitando, что ребенок к этому времени уже почти никогда не поднимает тему усыновления по своей инициативе, усыновители должны найти возможность дать ему понять, что они не боятся разговора на эту тему и не сердятся, когда ребенок задает вопросы о своей биологической семье и о своем прошлом.

По мере роста ребенка, родители все больше рассказывают о его прошлой жизни, дополняя представление об его усыновлении. Если в прошлом ребенка были тяжелые, негативные события (жестокое обращение, насилие, зависимое поведение кровных родителей), то желательно до 12 лет (до подросткового возраста) ему рассказать – без этого он не сможет до конца понять свое прошлое. Для этого можно привлечь третью, не вовлеченную сторону – психолога, специалиста опеки и попечительства.

Учitando, что в этом возрасте детей сильно занимают вопросы справедливости и преданности, они часто думают, что нелояльны по отношению к усыновителям, если сохраняют какие-либо чувства к своей биологической семье или даже просто задают о ней вопросы. Дети должны знать, что они вправе любить и кровных родителей, и усыновителей – более того, что от них этого ожидают. Они не обязаны выбирать, кого они любят «больше». Чтобы ребенку было легче принять этот парадокс, можно напомнить ему, что родители вправе любить несколько детей одновременно. Если в семье появляются новые дети, то для того, чтобы полюбить их, родителям вовсе необязательно переставать любить тех детей, которые у них были до этого. Точно так же дети могут любить нескольких родителей. Им тоже необязательно переставать любить членов своей биологической семьи, когда они становятся частью семьи усыновителей.

Если есть возможность, желательно наладить контакты с кровными родственниками, напрямую или с помощью органов опеки. Общаясь с настоящими родителями, дети из наиболее компетентного источника могут получить ответ на очень важный для них вопрос: почему их отдали на усыновление.

Подростки

Перед ребенком раннего подросткового возраста стоят две важные задачи развития: формирование идентичности и независимости. Обе задачи крайне сложны, и в обоих случаях усыновленным детям приходится сталкиваться с особыми трудностями.

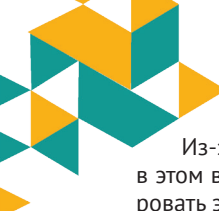
Приемный ребенок одновременно хочет независимости и боится ее, он хочет найти свои корни, свою биологическую семью и страшится этого. Приемному ребенку в подростковом возрасте сложно еще и от осознания того, что он никак не мог контролировать то, что с ним происходило. Для такого подростка очень важно иметь возможность контролировать свою жизнь. Позвольте ему самому решать безвредные для всех вопросы, например, определять свой стиль, внешний вид (прическу, одежду), выбирать друзей.

Процесс формирования идентичности начинается с того, что ребенок начинает пытаться понять свои корни, исследовать свое происхождение и экспериментировать с моделями личностной организации, отличными от тех, которые используют его родители. Для этого усыновленный ребенок может попытаться стать похожим на своих биологических родителей или (если он мало о них знает) на сформировавшийся у него в голове воображаемый образ его биологических родителей.

Усыновленный подросток продолжает переживать перенесенные им утраты, на этой стадии он начинает отвергать идентичность своей усыновительной семьи и отказывается от ее поддержки. Иногда это проявляется в достаточно резкой форме: не стоит принимать такое поведение ребенка однозначно на свой счет и отвечать агрессией на агрессию.

Обретение способности к абстрактному мышлению не помогает ребенку подросткового возраста понять, почему кровные родители от него отказались. При этом по мере осмысления сложных понятий, связанных с его усыновлением, он приходит к неутешительному выводу: «Меня отвергли». Подросток часто переносит свой гнев на усыновителей из-за того, что был не в состоянии контролировать то, что с ним происходило в процессе усыновления и в ходе предшествовавших ему событий, и искать виновных в потере родителей и в отсутствии информации о его прошлом.

Многие подростки впервые испытывают романтическую близость. Романтические отношения, особенно, если они нуждаются в постоянных заверениях в своей «любвепригодности», могут достигать накала высокой страсти. Если подросток получает первый сексуальный опыт, это часто сопровождается ценностными конфликтами. Подростки, которые часто приписывают своим биологическим родителям такие качества, как сексуальная распушенность, сталкиваются с большими трудностями в любовных отношениях.

Из-за описанных выше особенностей подростковой психологии, ребенок в этом возрасте может начать искать биологическую семью. Не стоит инициировать эти поиски самим – важно, чтобы эта инициатива исходила от ребенка. Это связано прежде всего с тем, что повзрослевший подросток должен быть морально готов к тому, что его поиски могут привести к неприятным последствиям: его биологические родители могут не захотеть принять неожиданно появившегося сына или дочь, еще раз отказаться от них.

СКАЗКА СО СЧАСТЛИВЫМ КОНЦОМ... А МОЖЕТ, С НАЧАЛОМ СЧАСТЬЯ?

Американский психолог Шерри Элдридж представила метафору усыновления как привитое дерево, полученное путем скрещивания разных видов – дерево, неповторимое в своей уникальности и в то же время сохраняющее особенности двух видов. Непросто вырастить такое дерево садоводу, зато это редкой красоты дерево великолепно плодоносит.

Усыновленный ребенок. Как приятно растить его. Он неповторим. Внешне он порой совершенно не похож на родителей. Запутанные корни, которые нуждаются в лечении. Непросто воспитывать его родителям, зато он привносит в жизнь свою особенную красоту.

Когда одно растение прививают к другому, они оба сохраняют свою идентичность, их гены не смешиваются. Груша, привитая к айве, дает плоды более крупные, но они не выглядят иначе и вкус у них, как полагается грушам. В ситуации усыновления ребенок сохраняет свою биологическую идентичность. Значительная часть его эмоциональной реальности сформировалась задолго до того, как приемные родители впервые увидели его. Усыновителям не стоит пугаться этих различий, пусть они послужат поводом для радости и восхищения уникальностью личности их ребенка.

Понятно, что не всегда легко приживается в приемных семьях новый росток. Это не происходит естественно, само собой. Это труд жертвенной любви и труд понимания, узнавания невысказанных чувств и потребностей, готовность помочь узнать их, облечь в слова. Только это принесет излечение. Нет лучшего подарка родителям, чем свобода ребенка быть тем, кто он есть на самом деле, а не тащить по жизни багаж поддельных представлений и неискренних чувств. Недаром народная мудрость всегда воспринимала прием в семью ребенка, потерявшего родителей, как благое и богоугодное дело.

Отказ от калечащей и ребенка, и родителей «тайны усыновления», воспитание ребенка в атмосфере открытого обсуждения, поддержки и принятия его со всей его богатой историей, позволяет ребенку в дальнейшем собрать себя воедино как цельную личность, получить ресурсы как кровной, так и приемной семьи. Пережитые и проработанные страдания ребенка вследствие травмы утраты кровной матери прибавляют ему силы справляться с жизненными невзгодами, дают уверенность в себе и необычайную душевную чуткость. Неда-

ром почти все сказки мира связаны с темой приемного, необычным способом появившегося вдруг ребенка (Дюймовочка, Гадкий утенок, Биэс ынахтаах Бэй-бэрикээн эмээхсин). Ребенок, сумевший переплавить горечь потерь в обновленный смысл вновь рожденной любви.

Опыт душевных страданий, через которые человек приходит к высшей гармонии, видит свое предназначение реализоваться в книгах, картинах, поделиться с другими и сделать мир вокруг себя светлее, чище, добрее. Почитайте эти книги, и вы не только узнаете опыт родителей и усыновленных детей, но и прикаснетесь к самым сокровенным струнам человеческой души.

- ✓ *Нэнси Верриер.* «Первичная травма».
- ✓ *Сергеева В.* «Когда я родился, тебя не было, мама!»
- ✓ *Петрановская Л.* «Дитя двух семей».
- ✓ *Бродзински Д., Шехтер М., Хениг Р.* «Быть усыновленным: поиск себя длиною в жизнь».
- ✓ *Лоис Рускаи Мелина.* «Воспитание приёмных детей».
- ✓ *Шерри Элдридж.* «20 вещей, которые усыновленный ребенок хочет, чтобы знали его родители»
- ✓ *Шерри Элдридж.* «Вопросы, которые задают усыновленные дети».
- ✓ *Бетси Кифер, Джейн И. Скулер.* «Как рассказать правду усыновленному или приемному ребенку»,
- ✓ *Джейн И. Скулер, Бетси Кифер Смоли, Тимоти Дж. Каллаган.* «Дети, пережившие травму. Семьи, приносящие исцеление».
- ✓ *Неупокоева О.С., Пушкова Л.В.* «Как я узнал, что у меня 2 мамы».
- ✓ *Неупокоева О.С., Пушкова Л.В.* Методическое пособие для приемных родителей к книге «Как я узнал, что у меня две мамы».

Производственно-практическое издание

**ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ:
СОХРАНИТЬ НЕЛЬЗЯ РАСКРЫТЬ...**

Составители:

Якутск, «Дом печати», 2023.

Верстка *Шадрина М.И.*

Подписано в печать 2023.
Формат набора 60x84 1/16.
Гарнитура PT Sans. Печать цифровая.
п.л. 1. Тираж 30 экз. Заказ № 17.